

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОРАЛИ И ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Стаття висвітлює роль моралі й права в інформаційному суспільстві. Дано поняття моралі як способу нормативної регуляції поведінки, наряду зі звичаями, правом, традиціями. Розглянуто збіг моралі й права, який полягає в схожості соціального завдання по здійсненню порядку в соціумі. Подано відмінності між моральними й правовими нормами. Розглянуто питання про вживання примусу й насилля в сучасному суспільстві.

Ключові слова: мораль, право, інформаційне суспільство.

The article illuminates the role of morality and justice in the informational society. The concept of morality as the method of the normative behavior regulation is given as well as conventional law, tradition, etc is given. The morality and justice similarity is illustrated, that lies in similar social task to maintain the public order. The difference between morality and precept of law is given in the article. The question about compulsion and violence adaptation in the modern society is considered.

Key words: morality, justice, informational society.

В последние десятилетия прослеживается тенденция необходимости консолидации усилий специалистов различных общественных наук. Такое объединение необходимо для принятия решения по ряду важных вопросов относительно осуществления контроля над действиями людей в связи с расширенным применением сложной техники и высоких технологий, урегулирования противоречий на религиозной и национальной почве, которые обостряются по всему миру, определения стратегических направлений развития общества и его реформирования, преодоления роста преступности, обеспечения прав и свобод человека и ряда других не менее важных пунктов. Было бы вполне естественно, если бы при решении этих вопросов учитывались тенденции влияния морали и права на общество.

Вопросы о морали и праве, о моральных и правовых нормах тревожили умы многих философов и правоведов. Особую роль в анализе соотношения морали и права в истории философии сыграли работы Аристотеля, Гоббса, Гегеля. В настоящее время широко известны труды российских философов и этиков XX века Апресяна Р.Г., Гусейнова А.А. и украинских Аболинова Т.Г., Малаховой В.А., Проценко О.П. посвящены вопросам морали и права, их взаимосвязи и отличительным чертам, их влиянию на общественные отношения и оценке рассматриваемых норм как форм принуждения к определенному поведению. Большой вклад в морально-правовую проблематику внесли российские этики Анисимов С.Ф., Митрохин Л.Н., Титаренко А.И. Авторы в своих трудах уделили внимание сравнительному анализу моральных норм с другими социальными нормами. Широко известны труды Дробницкого О.Г., посвященные вопросам природы морали и права, их становлению как социального регулятора. Однако, не смотря на такое количество работ, вопросы морали и права остаются все также актуальными и требуют более глубокого изучения. Цель предложенной статьи заключается в анализе основных

тенденций взаимосвязи морали и права в их регулятивной направленности.

То, что мы сегодня понимаем под требованиями морали, формировалось на протяжении многих тысячелетий. Исследования этнографов и антропологов показали, что совместная деятельность людей на заре человеческой истории потребовала не только создания орудий труда, но и выработки определенных норм взаимоотношений и некоторых запретов, которые диктовались необходимостью. Поскольку первые орудия труда являлись и одновременно орудиями убийства, одним из первых запретов – табу – был запрет на убийство соплеменника. Считалось, что за нарушение табу, имеющего священный смысл, могла последовать кара сверхъестественных сил.

Усложнение отношений между людьми привело к появлению новых запретов, регулировавших жизнь и деятельность каждого человека и общины в целом. Кроме запретов, в процессе жизнедеятельности складываются нормы взаимодействия между людьми, которые закрепляются в обычаях (стереотипный способ поведения, который воспроизводится в определенном обществе или социальной группе и является привычным для их членов), превращаясь в традиции (от лат. tradition «передача» – элементы социального и культурного наследия, передающиеся из поколения в поколение в течение длительного времени и действующие, так или иначе, в любом обществе и во всех областях общественной жизни). И уже с появлением государства часть норм перешла на уровень правовых и закрепилась законодательным путем, другая часть сохранилась в статусе моральных норм и правил поведения в обществе, которые, безусловно, помимо закрепления на субъективном уровне, нашли выражение в объективном бытии как некоторые свидетельства в виде моральных кодексов, уставов и др.

Одно из распространенных определений морали относит ее к способам нормативной регуляции поведения, наряду (или однопорядково) с обычаем, правом, традицией и т.д. Допустимость такого определения обусловлена тем, что мораль действительно формулирует требования относительно того, на какие ценности должен ориентироваться человек в своих действиях. Она выступает единственным регулятором жизни, носящим универсальный характер, охватывающим все сферы деятельности человека, и без нее любые правовые регламентации, милиция, суды, народные дружины, любые формы контроля и наказания не могут обеспечить социально целесообразного, цивилизованного поведения широких масс. Как заметил Митрохин Л.Н.: “Если общество не регулируется нравственным сознанием самих граждан, оно неизбежно превращается в “механический агрегат, лишенный витальной, самоорганизующейся силы, в скопище озлобленных тварей” [1].

В научной литературе нет единого понятия права. Содержание того или иного определения зависит от личности ученого, его мировоззрения. Когда об определении права пишут правоведы, то для них характерна более узкая его трактовка. Одним из самых распространенных понятий выступает понятие права как атрибута исключительно цивилизованного общества, выступающего результатом активной правотворческой деятельности и представляющего собой систему формально определенных юридических норм, призванных регулировать общественные отношения для реализации основных прав, свобод и интересов личности, имеющих

естественный и неотъемлемый характер. Исторически оно выступает средством закрепления господствующей воли и достижения социального компромисса.

При разнообразии своих ролей и функций, мораль и право решают одинаковую социальную сверхзадачу по поддержанию цивилизованного социума в упорядоченном, уравновешенном, жизнеспособном состоянии. Нередко мораль строилась и мыслилась по образцу нормативного права. Большинство моральных требований являются одновременно требованиями, санкционированными в рамках регуляторов иного вида. В связи с этим возникали споры относительно кодификации морали. Несоответствие же содержания правового требования требованиям морали приводит к разногласиям, спорам, а порой к серьезным коллизиям, дающим основания возбудить вопрос о законности и правомерности правовой нормы.

Не менее важную роль для регуляции поведения в обществе играют отличия норм морали от норм правовых в зависимости от способа их формирования, закрепления, средств реализации, характера принуждения к определенной форме поведения, структуры и других критериев.

Прежде всего необходимо отметить более широкую проницаемость норм морали, в отличие от норм права, в сферу социальной активности людей. Мораль пронизывает такие интимные стороны общественной жизни, как семейные отношения, любовь, дружба, которые являются недоступными для регулирования со стороны государства. Формирование морали происходит на уровне духовной сферы жизни общества. Она неотделима от общественного сознания. Нормы морали опираются на сложившиеся в сознании общества представления о добре и зле, чести и достоинстве. Они принимают форму безличного долженствования и воздействуют на поведение путем формирования внутренних регуляторов личности: ценностей, мотивов, установок и т.п. Их содержание отображает жизненно-практический и культурно-исторический опыт. Одной из главных и привлекательных особенностей моральных предписаний является свобода выбора субъектом формы своего поведения, “не зависимо от того, признает индивид моральное требование как “суровый долг” или нет, предъявляться оно может всего лишь в форме рекомендации или сказываться как ожидание” [2, с. 258]. Это исходит из характера моральной императивности, которая говорит на языке запретов без угроз и апелляции к санкциям. В отношении контроля выполнения морального требования, оно может контролироваться всеми людьми без исключения и каждым в отдельности и поддерживаться лишь формами духовного воздействия – общественная оценка, одобрение или осуждение совершенных поступков. Мораль артикулирует себя в исключительной возможности давать оценку действиям как социальным явлениям, одобрять или осуждать их. При этом такая возможность реализуется в форме не действительно-материальных мер общественного воздаяния (наград или наказаний), а оценки, которую человек должен сам осознать, принять внутренне и соответствующим образом направлять свои действия в дальнейшем [3, с. 19]. Вместе с тем оценка действия с моральной точки зрения зависит от системы нравственных ценностей не только общества в целом, а также и от отдельной социальной группы, слоя и т.д., которая может далеко не полностью совпадать с общественной моралью.

Таковой может выступать антисоциальная мораль криминальных слоёв общества, где налицо не просто безнравственное, противоправное поведение конкретных субъектов, а групповая мораль особого типа, вступающая в конфликт с общественной моралью.

От норм морали следует отличать правовые нормы. Нормы права возникают в процессе судебной и законодательной практики, функционирования соответствующих институтов общества и государства. Именно в этих процессах доминирующие в обществе идеи права и правовые представления переводятся в форму юридических правил. Четкое обособление норм права от правосознания и их действие в рамках социальных институтов характеризует правовые нормы как институциональные. Необходимость закрепления таких норм в строго определенных документальных источниках является важным условием для их законности. Способы их фиксации должны отвечать строго установленным требованиям с позиций и характера текстов и их атрибутов. От норм морали их отличает особый юридический язык, особая юридическая техника изложения. Достаточно конкретен и круг субъектов, которые формируют юридические тексты, содержащие нормы права (органы правосудия, законодательные органы, субъекты договорных отношений и т.д.). Разумеется, различного рода высказывания, претендующие на статус правовых, могут содержаться и в иных текстах — философских, научных, литературных. Однако, независимо от их культурной и социальной значимости, влияния на общественное сознание и других факторов юридического статуса они не имеют. Регулятивное воздействие права на общественные отношения осуществляется через особый механизм правового регулирования, обеспечивающий перевод общих правил в конкретные юридические права и обязанности субъектов. Отсутствие свободы выбора в праве осуществляется через четко установленные требования к поведению. Специфику способов и методов обеспечения юридических норм традиционно усматривают в их связи с государственным (внешним) принуждением. При этом «государственное принуждение» предстает и как действительность, т. е. применение мер властного характера, и как возможность, т. е. угроза такого применения. Внешняя принудительность права обеспечивается органами правопорядка, судебной и пенитенциарной (исполнение наказания) системами. Предметом спора является вопрос о возможности и легитимности применения принуждения, о допустимых рамках воздействия с помощью принуждения и когда принуждение становится насилием, формах, видах и условиях его оправдания. В широком смысле под принуждением понимается ограничение свободы воли человека во всех его разновидностях и формах – не только прямое, но и косвенное, не только физическое, но и экономическое, и политическое, и психологическое, и всякое иное. В узком смысле принуждение обычно сводится к физическому ограничению свободы воли. Предлагаемая интерпретация принуждения остается открытой для рационально аргументированного обсуждения вопроса об этической оправданности тех или иных его форм и проявлений. Принуждение есть одна из разновидностей насилия. «Понятие насилия, как и само это слово в живом языке, имеет явно негативный эмоционально-нравственный оттенок. В подавляющем большинстве философских и религиозных моральных учений насилие считается злом. Насилие есть узурпация

свободной воли. В отличие от первобытного общества цивилизованное общество характеризуется тремя основными признаками. Государство а) монополизует насилие; б) институционализирует его и в) заменяет косвенными формами” [2]. Предметом спора был и остается вопрос, как квалифицировать этот третий способ воздействия, который так характерен для современного общества. Отказ от насилия, даже когда речь идет о легитимном государственном насилии, означает открытие новой эпохи, когда общественная справедливость сопрягается исключительно с ненасильственными методами достижения согласия и решения человеческих конфликтов.

Четкое обозначение в праве таких элементов, как субъект и объект, дает возможность определить круг отношений, на которые распространяется его регулятивное воздействие. Таким субъектом является лицо вменяемое, дееспособное, достигшее возраста юридической ответственности. Объектом является противоправное деяние (действие или бездействие), иными словами – деяние, противоречащее нормам права. В отношении интерпретации субъекта и объекта моральной регуляции среди специалистов мнения разделились. Так, Дробницкий О.Г. отмечал то, что “...в морали нет характерного для институциональных норм деления на объект и субъект регулирования” [2]. В то время как автор работы «Мораль и поведение» Анисимов С.Ф. считает, что “...под субъектом морального регулирования следует понимать личность, коллектив, ту или иную социальную общность (народ, класс), наконец общество. Непосредственным объектом морального регулирования являются поступки субъектов, чьи действия могут получить нравственную квалификацию” [4, с. 141]. Взаимодействие морали и права в определенной степени отражается в юридических текстах. Так, в законодательных нормативных актах нередко использование оценочных понятий нравственного характера (недостойное поведение, цинизм, честь и т.п.). Это свидетельствует о том, что, с одной стороны, моральные нормы могут выполнять функции оснований юридической оценки, а с другой — нарушение моральных принципов общества является в некоторых случаях достаточным для наступления правовых последствий (санкций).

С точки зрения морально-правовой привлекательности довольно остро стоит вопрос о моральных и правовых коллизиях. Несовпадение должного и сущего постоянно приводит к новым многоплановым ценностным ориентирам. По сути, мы сегодня переживаем эпоху, когда разум уступает эмоционально-чувственным мотивам. На наших глазах формируется новая социально-правовая реальность. Однако при переходе к рыночным отношениям формирование морали происходит намного медленнее, нежели модернизация правовых институтов и юридических структур. В этом случае неизбежно частичное разрушение общественной морали. Иначе говоря, между юридическими и моральными нормами возникает некоторая «историческая рассинхронизация», что неизбежно порождает их коллизии.

Таким образом, роль морали и права в современном обществе очевидна. Право, будучи исключительно атрибутом цивилизованного общества, не потеряв генетической связи с традиционным регулятором – моралью, получило функциональную автономию. Оно сумело ассимилировать накопленный на

предшествующих этапах развития цивилизации нормативно-регулятивный опыт и поставить его на службу обществу для решения новых цивилизованных задач в условиях формирования демократического общества.

Литература:

1. Обсуждение энциклопедического словаря по этике. (Материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 2003. – № 3.
2. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. – М., 1999.
3. Дробницкий О.Г. Проблемы нравственности. – М., 1977.
4. Анисимов С.Ф. Мораль и поведение. – М., 1985.